



HEMATEMATИЧЕСКАЯ ЗАДАЧКА ПРО КИТАЙ

Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Китайская мозаика. М.: Восток–Запад, 2011.

Рецензия — Ирина Миронова

Китай — страна противоречий, где встречаются, сталкиваются, смешиваются, проникают друг в друга противоположности. Мой первый день в Китае, где я провела часть отпуска этим летом, был дождливым и серым, второй день встретил солнцем и буйством красок. Первый вечер — прогулка между оград этого *Города стен*, как назвал его один из моих попутчиков, второй вечер — осознание бесконечного разнообразия и многоликости столицы страны.

Две недели буддийских и конфуцианских храмов, пагод, узких провинциальных улочек и широких столичных *авеню*, дождей, туманов, палящего солнца, острой и пресной еды, верхних и нижних полок в поездах и автобусах. Все эти дни меня сопровождали две книги: распечатки глав путеводителя *Lonely Planet*, предварительно зачитанные до дыр, и выданная мне в редакции *Китайская мозаика*, написанная ректором Дипломатической академии МИД РФ Евгением Петровичем Бажановым и его женой Натальей Евгеньевной. Была правда еще и третья книга — англо-китайский *разговорник*.

Я поначалу сомневалась, стоит ли брать *мозаику* с собой, раз уж был фотоаппарат и длинный список мест, куда надо ехать-идти-карабкаться. Однако в последний момент решила, что надо, завернула в газету, полиэтилен и футболку, чтобы не повредить обложку с дарственной надписью автора, и сложила в свой рюкзак. И то ли в силу языковых предпочтений, то ли из-за отсутствия в распечатанном виде некоторых глав по культуре, обычаям и языку из книжки-гида, получилось так, что именно *Китайская мозаика* стала моим настоящим путеводителем в эту интересную страну и помогла найти для себя ответы на многие вопросы, которые возникали *по пути*.

Итак, условия задачи были следующими: востоковед (или *недовостоковед*?) с начальным представлением о Китае и примерно сотней иероглифов в пассивном запасе отправляется в Китай и хочет разобраться в нескольких вещах. Условно представим их в виде трех вопросов-действий: Как читать Конфуция? Как думать иероглифами? Откуда происходит трепетное отношение китайцев к еде?

Для решения задачи есть две недели, составленный заранее маршрут, время для чтения в кафе, поездах и хостелах, блокнот для заметок и ограниченное пространство в рюкзаке (а также естественное ограничение по *весу* и *объему* литературы, которую можно взять с собой). Поехали?

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ: КАК ЧИТАТЬ КОНФУЦИЯ?

Главный вопрос заключался в том, кто такие китайцы и почему их так сложно понять? Особенности мировоззрения во многом определяются религией, и даже



если человек не является верующим, то окружающая его *религия* формирует приоритеты в его системе ценностей. Да и этические нормы — это не что иное, как годами сложившиеся представления о том, что есть хорошо и плохо, правильно и неправильно, важно и второстепенно, и религия при этом — зачастую неосознанный этический ориентир. Так вот поэтому, чтобы понять, почему люди в другой стране думают и поступают каким-то определенным образом, для нас непривычным, правильнее всего поискать ответ в религии, литературе и истории.

Авторы (а точнее, автор — повествование ведет все же сам Евгений Бажанов) начнут с обзора религий, которые распространены в Китае, причем они не ограничиваются тремя *китами* китайского мировоззрения — буддизма, конфуцианства и даосизма, — но рассматривают также влияние, оказываемое исламом и христианством. Ну а объяснение особенностям китайского характера вполне можно найти на страницах книги.

Почему китайцы — предприниматели? «Конфуций не был религиозен и не задумывался о смысле жизни и смерти, он учил тому, как строить взаимоотношения между людьми, не прибегая к Богу как к посреднику» — пишут авторы на с. 42. Наверное, они просто действуют вместо того, чтобы ждать.

Откуда берется противоречивость и многогранность китайского общества? «Каждый удачливый человек предпочитает конфуцианство, неудачник становится даосом». «Конфуцианец нарисует картину, изображающую счастливую семью, даос — одинокого рыбака или дровосека, отдыхающего в тени дерева», — дает ответ автор на с. 94, и этим также объясняет *прагматичность* китайцев, которые обращаются к тому богу, который поможет им в какой-то конкретной жизненной ситуации.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ: КАК ДУМАТЬ ИЕРОГЛИФАМИ?

Едем в автобусе, направляемся в Наньнин. Я пытаюсь запомнить несколько фраз на китайском — для выживания. Мой попутчик, который им владеет и тем самым здорово выручает, но с которым в Наньнине мы расстанемся, объясняет: спросить, есть что-то у них или нет, можно довольно просто, и потребуются всего два иероглифа: *you* и *mei*, ну и само слово, обозначающее то, что мы ищем. «У вас есть яблоки?» будет дословно звучать, как «Есть не есть яблоки?», «*you mei you pingguo?*».

Вот и второй большой блок в книге посвящен вопросам китайского языка и *иероглифическому мышлению*, без которого китайцев — не понять. Мое наблюдение — можно даже не пытаться наспех выучиться *говорить* какие-то слова, надо запомнить, как они пишутся, и если возникнет непонимание — написать нужные иероглифы на бумажке. Автор приводит китайскую поговорку: «В Преисподней — ад, на земле — гундунец, говорящий на *путунхуа*», и все становится понятно.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ: ОТКУДА ПРОИСХОДИТ ТРЕПЕТНОЕ ОТНОШЕНИЕ КИТАЙЦЕВ К ЕДЕ?

Третий раздел посвящен китайской кухне, такой же разнообразной, как и диалекты китайского языка. Откуда же происходит трепетное отношение китайцев к еде? «*Досыта наестся — укоренившаяся, традиционная забота обитателя Поднебесной*».

Все, что рассказывает автор в данном разделе, и в частности трудности с продовольствием и отдельными продуктами, о чем речь на с. 222–223, объясняет, почему сейчас, в начале XXI в. все в Китае так сильно изменилось. Идешь по любому городу и поражаешься количеству новых (в том числе принадлежащих западным сетям) кафе и ресторанов, а также тому, как и сколько едят китайцы. Да и на улице теперь часто можно встретить далеко не худеньких китайских детишек. Так что

ситуация с едой вполне объяснима: люди еще отлично помнят сложности с овощами и мясом, которые были в стране вплоть до начала 1990-х гг. Познавательным и интересным стал рассказ о сервировке стола, продуктах, региональных особенностях.

ДЕЙСТВИЕ ПОСЛЕДНЕЕ: ОТВЕЧАЯ НА ВОПРОС

Наверное, смешно вот так *тестировать* книгу, и вряд ли кто-то использует этот метод в рецензировании. Однако раз он работает, делая и чтение, и путешествие интересней, — почему нет? Но закон жанра все же надо выдержать, поэтому в заключение отвлечусь от своих впечатлений от поездки и напишу впечатления собственно о книге.

Первое и, наверное, самое важное и позитивное впечатление: сочетание фактологического материала с живыми впечатлениями, особенно в первой части книги. Такая *смесь* действительно оптимальна для того, чтобы заинтересовать совершенно разных читателей. Для *начинающих востоковедов*, к которым себя причисляю, эта книга гораздо познавательнее, интереснее и — главное! — полезнее, чем толстые тома учебников по религии, истории и философии Востока (которые, несомненно, надо скрупулезно изучать). Просто эта книга на точечных примерах убеждает, что действительно есть в чем разбираться и что разбираться — интересно. Более того, книга убеждает, что ехать надо, получать опыт надо. Поэтому из пяти страниц *мозаики* получаешь больше, чем из целого тома традиционного учебника. При этом однозначным плюсом книги и прежде всего раздела «Страна веселых богов», посвященного религиям в Китае, стоит считать деление пласта исторического материала по тематическим блокам.

Второе наблюдение, которое меня заинтриговало: автор пишет, что «перспективы человечества печальны, если китайская культура не сменит западную в качестве путеводной звезды человечества» (с. 61). Вот на этом моменте становится немного страшно. Ведь одно дело понять китайцев, что поможет проще вести бизнес, да и в конце концов учиться у них привлекать инвестиции в инфраструктуру (которая, как я воочию убедилась, действительно удобна и не останавливается в развитии — взять хотя бы новый аэропорт в Куньмине, вокзалы в Наньнине, том же Куньмине и Лицзяне). Совсем другое — принять китайскую философию, способ мышления и видение окружающего мира в качестве ориентира в той форме, в которой традиционно ориентиром являлась философия западная. Думаю, что утверждение это, наверное, слишком ультимативно и интуитивно не совсем приемлемо в обществе, где значительное место занимают концепции китайского экспансионизма и *китайской угрозы*.

Третье: в вопросе переплетения религиозных мировоззрений в Китае автор повествователь (может, даже *лирический герой*), конечно, пытается быть отстраненным и объективным, но он явно *принимает* сторону конфуцианства. Это не плохо и не хорошо, но в контексте второго наблюдения получается, что за ориентир мы должны принять не китайскую философию в целом, а конфуцианство. Хотя, в общем, наверное, я с автором все же соглашусь — потому что быть одиноким рыбаком и наслаждаться видом, конечно, иногда полезно, но гораздо полезнее позитивный настрой и деятельность.

Четвертое. Просто пара цитат: «А я продолжал подогрывать экстаз публики», — делится впечатлениями автор на с. 99. «Поняв, что имеет дело с настоящей знаточкой, толпа начинает уточнять кое-какие детали из биографии Ли Тегуая», — продолжает он. «Синологи — самые лучшие работники, китайский язык вырабатывает у них такие ценные качества, как воля, упорство, усидчивость, выносливость, память, логика», — цитирует Бажанов слова М. С. Капицы. Комментировать не буду, просто скажу, что в такие моменты мне казалось, что я читаю не книгу, а личный дневник, и от этого читать было только интереснее, потому что на самом деле получается, что с каждой страницей видишь гораздо больше, чем просто формального



и отстраненного рассказчика. Ну и, конечно, про *восьмерку бессмертных* рассказано чрезвычайно интересно! Однако самая очаровательная часть из всех таких субъективных эпизодов — это когда автор рассказывает о приключениях жены, её *путунхуа* и приключениях на рынке (с. 175), ее кулинарном искусстве (с. 222), да и когда просто показывает большинство фотографий (кстати, своих, на цветных вкладках и с комментариями, помогающими *закрепить материал*) именно с женой.

И последнее. Читатель, наверное, задастся вопросом, почему я смешала рецензию с собственными путевыми заметками. Просто мне показалось, что авторы прежде всего хотели рассказать, как это — путешествовать, иногда ошибаться и платить за проезд в автобусе трижды. Они хотели показать, что Китай — это страна с удивительными, интересными обычаями, что язык — это не всегда «заучить двести слов за неделю» и что еда и кухня — это выражение жизненной философии. Китай настолько меня воодушевил (не без помощи авторов *Китайской мозаики*), что эмоции взяли верх, и вместо строгой рецензии получились скорее очерки, мои заметки на полях с конспектами из этой книги.

Но и сама книга — это своего рода путевые заметки вперемешку с фотографиями и размышлениями, сопоставление академических знаний китаиста и профессионального дипломата с тем, что он испытывал в стране. Вывод однозначен: студентам-востоковедам читать срочно! 🐼